

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ. ЮБИЛЕИ

Уважаемые читатели!

Перед вами – необычный номер журнала «Научные и технические библиотеки». Его большая часть отдана памятным статьям об Аркадии Васильевиче Соколове. В февральском номере мы готовились поздравлять профессора с девяностолетием. Но жизнь распорядилась по-другому. И сегодня ученики и коллеги, единомышленники и научные оппоненты вспоминают Аркадия Васильевича Соколова, не дожившего до своего юбилея буквально несколько месяцев. Эти статьи – о его колоссальном вкладе в науку и весомом, всегда позитивном влиянии на тех, кому посчастливилось рядом с ним жить, учиться и работать.

Светлая память...

УДК 929(02) + 002.1

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-2-15-26>

Аркадий Васильевич Соколов – документолог

Ю. Н. Столяров^{1, 2, 3}

¹Российская государственная библиотека, Москва, Российская Федерация

²Научный и издательский центр «Наука» РАН, Москва, Российская Федерация

³ГПНТБ России, Москва, Российская Федерация

yn100@narod.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9597-4275>

Аннотация. Наш выдающийся современник Аркадий Васильевич Соколов (1934–2023) специализировался на различных областях документологической сферы – библиотековедении, библиографоведении, информатике, ноокоммунологии и др. Среди них заметное место занимала и документология. Статья посвящена анализу именно этого аспекта его творческих интересов. К документологии Аркадий Васильевич пришёл естественным образом – из информатики, с которой начиналась в 1962 г. его творческая деятельность. Профессионально работая в области информационного поиска, он задумался над вопросом о сущности информации и вышел на монографию «Философия информации» (2010). В стремлении приобщиться к самой модной на тот момент науке библиотековеды усиленно уверяли – больше всего самих себя, – что библиотековедение есть информационная наука. Многочисленным и довольно

основательным рассуждениям А. В. Соколова по этому поводу свойственны противоречия. Правильно критикуя трактовку функций библиотеки в Федеральном законе «О библиотечном деле» (1994), он констатирует, что противопоставление информационной функции остальным ошибочно. Но вместо того, чтобы призвать к адекватному отражению функций, он усиленно ищет оправдание обнаруженной некорректности. Аналогичный непропорциональный методологический подход он проявляет и при рассмотрении соотношения понятий «информация» и «документ», «документ» и «книга». Вместе с тем А. В. Соколов существенно расширил область документологии, предложив разрабатывать философию документа, введя понятие документосферы. Сам же начал разрабатывать концепцию Библиологоса, в которую вписывается и вся область документологии. Сделан вывод, что вклад А. В. Соколова в документологию велик и неоспорим.

Ключевые слова: Аркадий Васильевич Соколов, документология, документосфера, сущность информации, сущность документа, сущность книги

Для цитирования: Столяров Ю. Н. Аркадий Васильевич Соколов – документолог // Научные и технические библиотеки. 2024. № 2. С. 15–26. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-2-15-26>

MEMORABLE DATES. ANNIVERSARIES

UDC 929(02) + 002.1

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-2-15-26>

Arkady Vasilyevich Sokolov as a documentologist

Yury N. Stolyarov^{1, 2, 3}

¹*Russian State Library, Moscow, Russian Federation*

²*Scientific and Publishing Center “Nauka” of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

³*Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russian Federation*

yn100@narod.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9597-4275>

Abstract. Our contemporary Arkady Vasilyevich Sokolov (1934–2023) specialized in many disciplines within the documentology sphere, namely library science, bibliography, informatics, noocommunicology, etc., and documentology, in particular. The author focuses on this aspect of Sokolov’s work. His interest in documentology raised naturally from informatics, with his starting point in 1962. Professionally engaged in information search, Sokolov explored the nature of information, which finally culminated in the monograph “The philosophy of information” in 2010. In those days library scientists were willing to become the part of information science persuading – themselves, first of all – that that the library science was an information discipline. Sokolov’s many and rather substantial arguments were contradictory. He criticized reasonably the interpretation of library functions in the 1994 Federal Law “On librarianship” by emphasizing that it was a mistake to set the information function against the others. However, instead of calling for adequate statement functions he tried to rationalize this inaccuracy. Similarly, the inappropriate approach he applied to the comparison of “information” and “document”, “document” and “book’ concepts. Meanwhile, Arkady Sokolov has expanded significantly the field of documentology by introducing the concept of documentsphere into the philosophy of documents. He started developing the concept of Bibliologos that encompasses the whole field of documentology. The author concludes that Arkady V. Sokolov’s contribution to documentology is great and undeniable.

Keywords: Arkady Vasilyevich Sokolov, documentology, documentsphere, nature of information, nature of document, nature of book

Наш выдающийся современник Аркадий Васильевич Соколов специализировался в различных областях документологической сферы – библиотековедении, библиографоведении, информатике, ноокоммунологии и др. Мне бы не хотелось тратить время на то, чтобы составить в честь А. В. Соколова шаблонный юбилейный панегирик, Аркадий Васильевич заслуживает большего – детального осмысления его вклада во многие наши дисциплины. Это тем более важно, что при всём обилии пересказов его идей и трудов, многочисленном цитировании при жизни в серьёзных статьях со скрупулёзным анализом концепций и идей он был обделён. В данном случае из всего богатого творческого наследия предметом рассмотрения избраны его взгляды на близкую мне область документологии.

Среди обширного круга проблем, которыми занимался Аркадий Васильевич Соколов, была и документология. К ней он пришёл естественным образом – из информатики, с которой начиналась его творческая деятельность. Его первая публикация, относящаяся к 1962 г., называется «Кибернетика стучится в двери библиотек» [1]. Ровно 60 лет тому назад он уже дал своё представление о том, какой станет книга будущего [2]. Профессионально работая в области информационного поиска (его кандидатская диссертация называется «Экспериментальные исследования потерь информации и информационного шума в информационно-поисковых системах» (1967), докторская – «Автоматизация библиографического поиска в СССР. История, современное состояние, перспективы развития» (1978), он задумался над вопросом о сущности информации [3] и в конце концов вышел на монографию «Философия информации» (2010) [4]. Тогда же опубликовано его пособие «Науки об информации и библиотекар» [5]. Это был период бурного развития новых представлений о предмете библиотековедения, о соотношении библиотековедения с информатикой. В стремлении приобщиться к самой модной на тот момент науке библиотековеды усиленно уверяли – больше всего самих себя, – что биб-

лиотековедение есть информационная наука. Мнение А. В. Соколова как самого крупного в нашей среде специалиста, знающего вопрос изнутри, приобретало в связи с этим особенно важное значение.

Проследим ход его рассуждений по докладу на 11-м заседании семинара «Методологические проблемы наук об информации» (Санкт-Петербург, СПбГУКИ, 15 марта 2013 г. «О взаимосвязях информатики и библиотековедения» (2013)) [6]. Он констатировал, что в Федеральном законе «О библиотечном деле» (1994) библиотека трактуется как «информационное, культурное, образовательное учреждение»^{*}. Отсюда можно сделать вывод, что культурные и образовательные функции библиотек суть «неинформационные». Но, как справедливо замечает А. В. Соколов, этот вывод неверен, поскольку культурная и образовательная деятельность представляют собой не что иное, как передачу социальной информации, то есть тоже является информационной деятельностью. Да и вообще все когда-либо существовавшие в истории человечества общества, включая библиотеки Шумера, Древнего Египта и Древней Греции, всегда были «информационными», поскольку люди всегда обменивались сведениями, отражающими факты материального или духовного мира.

Казалось бы, если информационная функция испокон веков была и до сих пор остаётся необходимым свойством всякой библиотеки, то вывод напрашивается сам собой: от трактовки библиотеки как информационного учреждения следует отказаться, поскольку такая трактовка делает невозможным выявление действительно специфических для библиотеки функций. Но вместо этого логичного вывода Аркадий Васильевич начинает усиленно убеждать в правильности позиции, которую только что объявил ошибочной. Впрочем, это не мешает ему тут же задать составителям официальных документов – «Концепции развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2015 года» и «Манифеста об информатизации публичных библиотек» – резонного вопроса: зачем информатизировать библиотечные учреждения, если они и без того являются информационными центрами?

* В современной редакции закона слово «образовательное» заменено на «просветительное». – Прим. Ю. С.

Дальше – больше: само понятие информации, как оказывается, не более чем метафора, выражающая смысл в форме коммуникабельных знаков. Со ссылкой на Р. С. Гиляревского («слово “информация” стало настолько модным, что многие явления и процессы в природе, обществе и мышлении при самой отдалённой схожести с информацией называются её именем. А это, в свою очередь, порождает много заблуждений технократического толка» [7. С. 19]) А. В. Соколов снова вместо того, чтобы предостеречь от злоупотребления этим словом и производными от него, делает нечто прямо противоположное: «Библиотечные теоретики в 80-е годы овладели информационным подходом (роль лидера сыграл В. В. Скворцов). Все библиотеки обрели статус информационного центра, выполняющего информационную функцию и удовлетворяющего информационные потребности своих пользователей. Библиотековедение заполнили метафоры, заимствованные из терминологии научной информатики. Каталоги и картотеки стали информационно-поисковыми системами, библиотечно-библиографические классификации и списки предметных рубрик – информационно-поисковыми языками, книги – источниками информации, читатели – потребителями информации, библиографические описания – библиографической информацией и т. д. Библиотековедение предстало в новом облике, открылись новые методологические горизонты, неизвестные ранее закономерности и межнаучные взаимосвязи» [6. С. 172]. Только-только убедив читателя, что «во всякой информатизации присутствуют элементы маскарадности, потому что всякая метафора есть маскарадная маска», он тут же объявляет «непростительным заблуждением думать, что информатизация библиотечного дела – это всего лишь маскарад с переодеванием» [Там же. С. 172].

Однако убеждённость в иллюзорности феномена информации вынудила А. В. Соколова изобрести «информационные очки», надев которые люди видят окружающее в информационном свете [8]. Возражение, что всякая иллюзия далека от объективной реальности [9. С. 132–133], Аркадий Васильевич предпочёл оставить без ответа и продолжал отстаивать свою позицию с прежними аргументами.

Такая же непоследовательность проявляется и в рассуждениях о сущности документа, чем ему поневоле пришлось заняться, едва только он попытался изложить своё представление о сущности информации. Правильно заметив, что информация, в сущности, бесплотна, невесома,

невидима, он столь же правильно подчеркнул, что она проявляется в знаковой форме: семантическая информация – метафорический способ выражения духовных смыслов (знаний, умений, эмоций, волевых стимулов, фантазий) человекочитаемыми коммуникабельными знаками. Тут следовало бы подчеркнуть: как только сущность начинает материализовываться, проявляться, она тут же превращается в документ. Вместо этого А. В. Соколов ввёл понятие амбивалентности информации, у которого, по убеждению автора, есть большие плюсы, но есть и минусы. Поэтому важно рассмотреть то содержание, которое скрыто под информационной маской. Объясняя, зачем понадобилось информатизировать библиотечные учреждения, если они изначально являются информационными центрами, А. В. Соколов усматривает здесь столкновение двух информационных метафор: библиотечной (всякая библиотека – информационно-коммуникационный центр) и технократической (компьютер – источник информации). Вместо объяснения того, как эти метафоры оправдывают правомерность привязки библиотек к идее информатизации, он переходит к рассмотрению аналогичной «антиномии» вокруг информационного общества.

Такая непоследовательность, однако, была некритически воспринята Т. Ф. Берестовой («Мы уверены в том, что в предложенном определении “схвачена” сущность феномена “информация»» [10. С. 23]), которая, взяв за основу представление об амбивалентной сущности информации, построила некорректное «информационное ресурсоведение», а оно, в свою очередь, послужило Г. Л. Левину основанием для отказа от термина и понятия «документ» в пользу «информационного ресурса» и его закрепления в основополагающем терминологическом ГОСТ Р 7.0.76-2022 *Библиографирование. Библиографические ресурсы: Термины и определения* [11]. Базовый термин «библиографический ресурс» определён как «информационный ресурс, основу которого составляет библиографическая информация». При этом основными типами библиографических ресурсов названы классические библиографические *документы* (а не ресурсы): библиографический каталог, библиографический указатель, библиографический список, библиографический обзор, библиографическая картотека, библиографическая база данных.

Изначальная нестрогость в дефиниции информации повлекла за собой такую же нестрогость в понимании сущности документа. Она проявилась в следующих моментах. Первый момент. С одной сто-

роны, А. В. Соколов признавал выработанные в документологии определения документа как знаково зафиксированной информации [12. С. 130], постоянно подчёркивал, например: «...отсюда безупречные в контексте информационного подхода выводы о том, что документ – это *информация, зафиксированная на материальном носителе* и что главная функция документа – *информационная*» [Там же. С. 132], «...мы имеем *информационно-семантическую документологию*, в рамках которой цитированные определения оправданы и обоснованы» [Там же. С. 133]. С удовольствием принимаю эти слова. С другой стороны, Аркадий Васильевич странным образом упускал из виду, что признаваемые им дефиниции, совпадая в сущности с даваемым им самим определением информации («*семантическая информация* – способ выражения духовных смыслов посредством человекочитаемых коммуникабельных знаков» [Там же. С. 131]), отрицают его представление о сущности информации.

Второй момент заключается в том, что, по его утверждению, понятие «документ» лучше соответствует требованиям машинных информационных технологий, чем архаичная «книжность» [Там же. С. 133]. На этом основании сделан вывод, что «информационная интерпретация документа – технологична, а коммуникативная сущность книги – филологична» [Там же]. Если различие между документом и книгой состоит в качественно разных сущностных функциях, то перед нами два качественно разных объекта. Между тем документология рассматривает книгу всего лишь как частный случай документа и исходит из того, что сущностная функция и документа, и книги одна и та же – информационная. Не согласные с этим утверждением должны искать аргументы на линии обоснования той или иной функции, но не на линии противопоставления целого и части.

Впрочем, и в этом отношении у А. В. Соколова наблюдаются отступления от собственных утверждений. Едва заявив, что водораздел между документом и книгой проходит по исполняемой сущностной функции (у документа она информационная, а у книги коммуникативная), он вскоре заключает: «Общим функциональным свойством всех книг и всех документов является свойство *коммуникабельности*. Это определяющее сущностное качество всех коммуникационных сообщений, которое концентрируется в свойствах *мемориальности* и *информативности*» [12. С. 134]. После этого он вновь возвращается к дефи-

нии документа, который теперь оказывается, как и книга, коммуникационным сообщением, выраженным (тоже, как и книга) знаками [12. С. 136]. Расширение «знаками» (в определении книги имеются в виду только человекочитаемые знаки) принципиальной роли не играет: с иными видами знаков иметь дело бессмысленно.

Обратимся, однако, к тому, что в документологических воззрениях А. В. Соколова безусловно положительно. Это его стремление осмыслить феномен документа с широких философских позиций. Высоко оценив культурологическое значение документа, А. В. Соколов вышел на понятие документосферы как инфраструктуры культуры [Там же]. Почему он фактически вывел документосферу из основного поля культуры на вспомогательный уровень (инфраструктура (лат. *infra* – «ниже, под» + лат. *structura* – «строение», «расположение»), согласно общему её определению, – комплекс взаимосвязанных *обслуживающих* структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы), – вопрос отдельный. Тем более что и в нём, как оказывается, у А. В. Соколова присутствует и более корректное отношение, к тому же выделенное курсивом, что подчёркивает его принципиальную важность: «Учитывая метатеоретическое определение документа, будем понимать под **документосферой** ту область культурного пространства социума, где создаются, передаются, хранятся и используются документы» [Там же]. Важнее отметить, что в науку – и в первую очередь в документологию – А. В. Соколов ввёл новое и чрезвычайно важное понятие, существенно расширяющее её границы. Мало того, проявились и собственные теоретические обобщения: документосфера разделена на четыре функциональных сектора: познавательный, информационный, социальной памяти и управленческий [Там же. С. 138]. Общая сфера документов тоже диверсифицирована: в ней выявлена сфера архивно-управленческая, книжная (библиосфера), музейная и информационная [Там же. С. 139–141].

Дальнейший ход мысли ведёт А. В. Соколова от понятия документосферы к понятию ноосферы, от необходимости «реанимировать проект библиософии» [Там же. С. 146] и расширить библиософию до понятия документософии. Сам он занялся углублённой разработкой идеи Библиологоса [13], а задачей ввести понятие документософии, определить

её основные направления и положения он предложил (в процессе личного общения) озаботиться мне. Я посчитал её действительно важной и начал намечать первые контуры её разработки [14].

Наши расхождения с мэтром по отдельным вопросам документологии – дело для науки естественное и даже неизбежное. В целом вклад А. В. Соколова в документологию велик и неоспорим. Аркадия Васильевича Соколова по праву можно считать выдающимся документологом нашего времени.

Список источников

1. **Соколов А. В.** Кибернетика стучится в двери библиотек // Смена. 1962. 27 ноября. С. 3.
2. **Соколов А. В., Соркин А. М.** Книга будущего // Хочу всё знать! Ленинград, 1964. С. 204–213.
3. **Соколов А. В., Манкевич А. И.** О преподавании курса «Научная информация в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской» // Советская библиография. 1968. № 5. С. 12–24; **Соколов А. В., Манкевич А. И.** Актуальные проблемы информатики // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 1970. № 8. С. 41–42.
4. **Соколов А. В.** Философия информации: профессионально-мировоззренческое пособие. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2010. 368 с.
5. **Соколов А. В.** Науки об информации и библиотекарь: профессионально-мировоззренческое пособие. Москва: Литера, 2010. 144 с. (Современная библиотека: вып. 90).
6. **Соколов А. В.** О взаимосвязях информатики и библиотековедения // Метафизика. 2013. № 4. С. 168–175.
7. **Гиляревский Р. С.** Информационная культура в высшей школе // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2007. № 2. С. 18–22.
8. **Соколов А. В.** «Информационные очки» как методологический инструмент // Энергия: экономика, техника, экология. 2007. № 6. С. 74–79.
9. **Столяров Ю. Н.** Документософия как философское осмысление сущности документа // Научные и технические библиотеки. 2022. № 9. С. 127–146. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-9-127-146>
10. **Берестова Т. Ф.** Теоретическое информационное ресурсоведение / Челябинский государственный институт культуры. Челябинск: ЧГИК, 2019. 336 с.
11. **ГОСТ Р 7.0.76-2022** Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографирование. Библиографические ресурсы. Термины и определения. URL: docs.cntd.ru.
12. **Соколов А. В.** Библиотечно-информационная школа и ноосфера / Министерство культуры Российской Федерации; Санкт-Петербургский государственный институт

культуры. Санкт-Петербург : СПбГИК, 2018. 440 с. (Библиотечно-информационная наука. Отечественные классики. Т. 3).

13. **Соколов А. В.** Думы о Библиологосе – Книжном Разуме : библиологическое эссе / Министерство культуры Российской Федерации ; Санкт-Петербургский государственный институт культуры. Санкт-Петербург : СПбГИК, 2023. 175 с.

14. **Столяров Ю. Н.** Документософия // Документ в социокультурном пространстве: теории и цифровые трансформации : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 27 мая 2022 г. / Казанский государственный институт культуры, Кафедра библиотечно-информационной деятельности и интеллектуальных систем, Научная школа «Документ как объект исследования культуры»; Белорусский государственный университет культуры и искусств. Казань, 2022. С. 256–265. Электронная версия: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49451604&pff=1>; **Он же.** Документософия как философское осмысление сущности документа // Научные и технические библиотеки. 2022. № 9. С. 127–146. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-9-127-146>; **Он же.** «Третий мир» и его «странные» законы. Документософское эссе // Научная и техническая информация. 2023. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. № 8. С. 1–7. **То же:** The Third World and Its Strange Laws: Documentosophical Essay // Scientific and Technical Information Processing. 2023. Vol. 50. No. 3. P. 184–189.

References

1. **Sokolov A. V.** Kibernetika stuchitsia v dveri bibliotek // Smena. 1962. 27 noiabria. S. 3.
2. **Sokolov A. V., Sorkin A. M.** Kniga budushchego // Hochu vsyo znat'! Leningrad, 1964. S. 204–213.
3. **Sokolov A. V., Mankevich A. I.** O prepodavanii kursa «Nauchnaia informatciia v Leningradskom gosudarstvennom institute kul'tury` im. N. K. Krupskoi`» // Sovetskaia bibliografiia. 1968. № 5. S. 12–24; **Sokolov A. V., Mankevich A. I.** Aktual'ny'e problemy` informatiki // Nauchno-tehnicheskaiia informatciia. Ser. 2. Informatcionny'e protsessy` i sistemy`. 1970. № 8. S. 41–42.
4. **Sokolov A. V.** Filosofiiia informatcii : professional'no-mirovozzrencheskoe posobie. Sankt-Peterburg : SPbGUKI, 2010. 368 s.
5. **Sokolov A. V.** Nauki ob informatcii i bibliotekar` : professional'no-mirovozzrencheskoe posobie. Moskva : Leetera, 2010. 144 s. (Sovremennaia biblioteka : vy`p. 90).
6. **Sokolov A. V.** O vzaimosviziakh informatiki i bibliotekovedeniia // Metafizika. 2013. № 4. S. 168–175.
7. **Giliarevskii` R. S.** Informatcionnaia kul'tura v vy'sshei` shkole // Nauchno-tehnicheskaiia informatciia. Ser. 1. 2007. № 2. S. 18–22.
8. **Sokolov A. V.** «Informatcionny'e ochki» kak metodologicheskii` instrument // E`nergiia: e`konomika, tekhnika, e`kologiiia. 2007. № 6. S. 74–79.
9. **Stoliarov Iu. N.** Dokumentosofiiia kak filosofskoe osmy`slenie sushchnosti dokumenta // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 9. S. 127–146. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-9-127-146>

10. **Berestova T. F.** Teoreticheskoe informatsionnoe resursovedenie / Cheliabinskii gosudarstvennyi institut kul'tury. Cheliabinsk : ChGIK, 2019. 336 s.
11. **GOST R 7.0.76-2022** Sistema standartov po informatsii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Bibliografirovanie. Bibliograficheskie resursy. Terminy i opredeleniia. URL: docs.cntd.ru.
12. **Sokolov A. V.** Bibliotechno-informatsionnaia shkola i noosfera / Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii ; Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi institut kul'tury. Sankt-Peterburg : SPbGIK, 2018. 440 s. (Bibliotechno-informatsionnaia nauka. Otechestvennye klassiki. T. 3).
13. **Sokolov A. V.** Dumy o Bibliologose – Kniznom Razume : bibliologicheskoe esse / Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii ; Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi institut kul'tury. Sankt-Peterburg : SPbGIK, 2023. 175 s.
14. **Stoliarov Iu. N.** Dokumentosofia // Dokument v sotciokul'turnom prostranstve: teorii i tsifrovye transformatsii : materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 27 maia 2022 g. / Kazanskii gosudarstvennyi institut kul'tury, Kafedra bibliotechno-informatsionnoi deiatel'nosti i intellektual'nykh sistem, Nauchnaia shkola «Dokument kak ob'ekt issledovaniia kul'tury»; Belorusskii gosudarstvennyi universitet kul'tury i iskusstv. Kazan', 2022. S. 256–265. E'lektronnaia versia: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49451604&pff=1>; **On zhe.** Dokumentosofia kak filosofskoe osmyslenie sushchnosti dokumenta // Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 9. S. 127–146. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-9-127-146>; **On zhe.** «Tretii mir» i ego «strannye» zakony. Dokumentosofskoe esse // Nauchnaia i tekhnicheskaia informatsiia. 2023. Ser. 1. Organizatsiia i metodika informatsionnoi raboty. № 8. S. 1–7. **To zhe:** The Third World and Its Strange Laws: Documentosophical Essay // Scientific and Technical Information Processing. 2023. Vol. 50. No. 3. P. 184–189

Информация об авторе / Author

Столяров Юрий Николаевич – доктор пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки, Научного и издательского центра «Наука» РАН, ГПНТБ России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
yn100@narod.ru

Yury N. Stolyarov – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Russian State Library; Chief Researcher, Scientific and Publishing Center “Nauka” of Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russian Federation
yn100@narod.ru